

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора исторических наук,
доцента Аверьянова Антона Викторовича
на диссертацию Гуртуева Расула Салиховича на тему:
«Развитие гидроэнергетики Северного Кавказа в конце XIX – 30-е годы
XX в. (на примере Кабардино-Балкарии)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Диссертация Р.С. Гуртуева является цельной научной работой, в которой дан анализ решения ряда сложнейших экономических задач 20-х – 30-х гг. XX в. на Северном Кавказе. И хотя тема работы носит достаточно узкий «производственный» характер, в силу большого значения энергетики как основы экономики, диссертант затрагивает широкий круг вопросов развития России/СССР в обозначенное время.

Данное исследование актуализирует исторический опыт СССР 20–30-х гг. XX века в формализации общественного запроса на научно-технологический, социально-экономический и культурный суверенитет государства и реализацию программы индустриализации как ответ на этот запрос в масштабах Северного Кавказа. В нем аргументированы личные интерпретации процесса перевода экономики региона на новую энергетическую основу и их влияние на качественные изменения в национальном и классовом составе населения.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу.

Введение содержит все обязательные для квалификационных работ такого уровня элементы, логически структурировано, а помещенные в нем тезисы и характеристики в целом не вызывают возражений. В контексте современных энергетических проблем российского общества обоснована актуальность, подробно освещена историография вопроса, хотя, учитывая объем литературы по индустриализации в СССР, сделать это весьма

затруднительно. Тем не менее автору удалось отразить основные тенденции изучения заявленной темы. Можно согласиться с авторской периодизацией изучения советского периода: 1920–1956 гг. и 1957–1990 гг. (С. 8), когда известные партийные оценки индустриализации и коллективизации были пересмотрены в контексте тезиса о «культе личности Сталина». Но вызывает вопросы довольно бедный перечень работ, анализирующих гидростроительство в других республиках и областях Северного Кавказа.

Источниковая база диссертации отличается широтой и репрезентативностью, что позволяет автору успешно решать поставленные задачи. Для реализации заявленной цели, соискатель проработал значительный объем архивных фондов, ввел в научный оборот ранее неизвестные исторической науке документы, которые позволили пролить свет на особенности электрификации в Северо-Кавказском крае и национальных областях. В работе использованы документы из фондов центральных и региональных архивов, в том числе Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Ростовской Области (ГАРО), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР), Управления Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР).

Постановка проблемы в диссертационной работе и характер ее решения демонстрируют очевидную новизну предпринятого исследования. В отечественной историографии практически нет специальных работ, посвященных анализу, систематизации и обобщению результатов гидростроительства на Северном Кавказе/Кабардино-Балкарии.

Опираясь на работы предшественников и выявленные архивные документы, соискатель четко определяет цель и задачи исследования. Подробно раскрыт вопрос о научной новизне рецензируемого труда:

– доказана прямая преемственная связь плана ГОЭЛРО с дореволюционными проектами развития энергетики;

– установлено, что методологической и эмпирической основой плана ГОЭЛРО стал неизданный том о гидроэнергетических ресурсах России по результатам исследований Комиссии по изучению естественных производительных сил при Академии наук;

– аргументирована значительная роль инженера В.А. Покшишевского как в разработке плана крупного энергостроительства в Северо-Кавказском крае, так и в подготовке технического проекта строительства Баксанской ГЭС;

– реконструирован процесс подготовки, экономического обоснования и строительства Баксанской ГЭС;

– восстановлены события широкого промышленного строительства в Кабардино-Балкарии, намеченного на третью пятилетку (1938–1942 гг.), в частности, разработке Малкинского железорудного месторождения со строительством электрометаллургического комбината в с. Баксан, крупного текстильного комбината в районе с. Котляревской и ряда других предприятий и др. (с. 29–31).

Нельзя не отметить практическую значимость исследования. Я впервые столкнулся с фактом, когда выявленные соискателем архивные материалы стали одной из причин проектных изысканий по строительству Верхнебаксанской МГЭС на реке Адыр-Су в Кабардино-Балкарии.

Основные положения, выносимые на защиту, определены целью, задачами и информационно-эмпирической основой исследования.

Структура диссертации Р.С. Гуртуева позволяет решать сформулированные автором цель и задачи исследования и одновременно, создаёт возможность для системного восприятия поставленной проблемы.

Первая глава «Изучение гидроэнергетического потенциала и проблем электрификации России во второй половине XIX – начале XX в.» посвящена накоплению научных знаний о гидроэнергетических богатствах страны, изучению работы Комиссии по изучению естественных производительных сил

(КЕПС), которая представляла собой первый опыт системного изучения гидроресурсов страны, а также анализу плана ГОЭЛРО в контексте преемственности и трансформации подходов к проблеме электрификации. В главе предпринята попытка показать общероссийский контекст данной проблемы, однако, на наш взгляд, она освещена только по одному направлению, через анализ работы КЕПС, впрочем, в силу привязки к региональной специфике это, возможно, и оправданно. Отстаиваемое соискателем положение о непрерывном и последовательном (хотя и запоздалом относительно развитых стран Европы и США) развитии энергетики в России вне зависимости от политических потрясений и смены политического строя, от введения в строй отдельных электроустановок до единой энергосистемы страны, о прямом наследовании принципов ее построения в плане ГОЭЛРО от дореволюционных проектов ведущих российских ученых (с. 59), заслуживает особого внимания на сегодняшнем этапе истории Российского государства.

Интересен вывод о том, что фактологической основой плана ГОЭЛРО стали данные тома о гидроэнергетических ресурсах фундаментальной серии материалов Комиссии по изучению естественных производительных сил России, созданной в 1915 г. по инициативе академика В.И. Вернадского, который так и не был издан. Р.С. Гуртуев убедительно доказывает, что в разработку именно этого тома был положен принцип экономического районирования территории страны и планового освоения ее природных ресурсов (с. 60). С учетом многочисленных дискуссий последних десятилетий об «авторстве» плана ГОЭЛРО это – новое слово в решении спорного вопроса в исторической науке.

Во второй главе «Становление гидроэнергетики Северного Кавказа в конце XIX – 20-х годах XX в.» анализируется процесс частнопредпринимательской конкуренции проектов использования гидроэнергетических ресурсов региона, которое началось с небольшой ГЭС на

Садонских свинцово-цинковых рудниках в Северной Осетии (1887 г.), и до генерального плана электрификации Северо-Кавказского края (1927 г.).

Первоначальные крупные проекты строительства гидроэлектрических установок на горных реках Кавказа были связаны, в первую очередь, с железнодорожным строительством – как в силу концентрации капитала и бурного развития смежных отраслей промышленности, так и в силу наличия инженеров-специалистов. Диссертант убедительно доказывает неразрывную связь между этими двумя сферами экономики, подробно анализирует причины и следствия реализации или неудачи тех или иных проектов.

Здесь же на примере Северного Кавказа освещены общие вопросы развития энергетики, обоснованы два принципиальных подхода к электрификации, при этом автор делает смелый вывод о том, что Северный Кавказ был регионом-лидером по разработке и реализации проектов использования силы вод в России (с. 86–87). Это было обусловлено как богатством недавно присоединенного к России региона природными ресурсами, так и рельефом – большими перепадами высот речных потоков, которые обеспечивали высокую мощность установок при относительно скромных капитальных затратах. Кавказские реки впервые стали объектом внимания инженеров-гидроэнергетиков с 1897 г. (проект электрификации будущей побережной железной дороги Р.К. фон Гартмана), а затем на III Электроэнергетическом съезде в 1903 г., когда была принята программа освоения энергетического потенциала рек.

Третий параграф «Кавказский контекст плана ГОЭЛРО» посвящен электрификации Северо-Кавказского края в советское время. Все данные по проектам электрификации в регионе вошли в кавказский том ГОЭЛРО 1920 г. По этому проекту на Северном Кавказе планировалось построить шесть крупных районных электростанций общей мощностью 255 МВт (с. 105). Уже в 1927 г. в ходе подготовки генерального плана электрификации Северо-Кавказского края регион был районирован по экономической специализации и энергетической базе: Северный район – крупная тепловая генерация на

основе сжигания отходов производства угля, работающая в единой энергосистеме (210 МВт, 4 тепловые станции и 1 ГЭС), Центральный – групповые сельские электростанции (40–50 МВт к 1942 г.); Южный – преимущественно гидроэлектростанции, в будущем объединяемые единой сверхэнергомагистралью (7 ГЭС и 3 ТЭС, 300 МВт + мелкие станции разного рода общей мощностью 25 МВт) (с. 110–111). Этот план был реализован к середине 1950-х гг.

Обращает на себя выявленная диссертантом особенность сельской электрификации в национальных областях: в отличие от русских районов строительство сельских энергоустановок носило не столько экономический характер, сколько просветительский, подготавливающий население к широкому использованию электроэнергии в будущем. Считаем, что данный тезис помимо логического, требует и документального обоснования.

В третьей главе «Создание гидроэнергетического комплекса в Кабардино-Балкарии в 1920–1930-е гг.» диссертант анализирует обстоятельства подготовки и строительства одной из крупнейших на Северном Кавказе Баксанской ГЭС в Кабардино-Балкарии. В ней охвачен широкий круг вопросов социально-экономического развития Кабардино-Балкарии с довольно спорным выводом об основополагающем значении для нее электрификации.

Диссертант вводит в научный оборот корпус архивных документов, которые позволили ему реконструировать сложный этап борьбы Баксанского и Малкинского проектов строительства ГЭС в Кабардино-Балкарии. Это касается, например, письма руководителя областной автономии Б.Э. Калмыкова А.Д. Троцкому, которому, как выяснил диссертант, Баксанская ГЭС обязана своей постройкой. Л.Д. Троцкий, в течение нескольких месяцев 1925 г. занимая должность начальника Главного электротехнического управления ВСНХ СССР, успел определить судьбу крупнейшего гидроэнергетического объекта Северного Кавказа того времени (с. 123–127).

В диссертации подробно рассмотрены перипетии борьбы за включение БаксанГЭС в титул строительства, выявлена значительная роль ростовского инженера В.А. Покшишевского как в подготовке общего плана электрификации края, так и в проектировании конкретно Баксанской ГЭС (с. 118–120).

В параграфе, посвящённом строительству ГЭС, проведен анализ комплекса проблем, сопровождавших, пожалуй, любое крупное строительство первых пятилеток в СССР в условиях хронического недофинансирования, недостатка квалифицированных кадров, нехватки основных строительных материалов и механизмов. Поднимаются проблемы национального строительства, проявлений политики коренизации (с. 156–157), формирования национального рабочего класса, т.е. особенностей именно национального района, которые накладываются на общие проблемы возведения крупного инфраструктурного объекта. Аргументирован рост бюджета строительства.

Делается вывод о том, что в ходе строительства так и не удалось обеспечить строительство национальными рабочими кадрами, их число, как правило, не превышало 100 человек из примерно 2–3 тысяч рабочих работающих, в разные периоды, на строительстве БаксанГЭС.

Третий параграф посвящен анализу процесса электрификации в КБАО/КБАССР в целом. Этот раздел диссертации наиболее фундирован и обстоятелен. Соискатель обосновывает вывод о том, что затягивание строительства крупной районной электростанции, которая должна была обеспечить дешевой электроэнергией строящиеся промышленные предприятия, колхозы и совхозы, вызвало необходимость организации на базе чугунолитейного завода в Нальчике производства простейших гидротурбин для установки их на речках и оросительных каналах. Промышленные предприятия КБАО при этом должны были строить относительно крупные тепловые установки (самостоятельно или в кооперации) таким образом, чтобы в последующем без особых расходов перейти на снабжение от Баксанской ГЭС (с. 186–187).

В заключении подведены итоги проделанной работы и детализированы основные выводы исследования.

Констатируя достоинства диссертационного исследования Р.С. Гуртуева А.В., необходимо указать на замечания и пожелания:

Во-первых, стоит отметить, что в контексте исследуемого автором процесса перевода экономики региона на новую энергетическую основу и его влияния на качественные изменения в национальном и классовом составе населения пример Кабардино-Балкарии в этом плане недостаточно репрезентативен. К началу индустриализации национальные области Северного Кавказа подошли с различным экономическим «багажом»: это и развитая нефтедобывающая отрасль Грозненского района, и очаги горнорудной промышленности Северной Осетии, столичный характер города Владикавказа с соответствующим образовательным уровнем населения, не говоря уже о товарном сельскохозяйственном производстве Ставрополя и Кубани или развитии машиностроения Ростова-на-Дону. Поэтому и развитие энергетики в целом, и гидроэнергетики, в частности, имело здесь свои особенности, которые в работе только затронуты, но не исследованы.

Во-вторых, автор использует достаточно широкий комплекс научных принципов, методов и подходов, которые позволяют всесторонне осветить развитие гидроэнергетики на Северном Кавказе в целом и в Кабардино-Балкарии в частности, которое было важнейшей частью модернизационных процессов в стране как в имперский, так и в советский период. В данной связи актуальным представляется использование в работе теории модернизации, что позволяет выявить не только масштабные изменения в области экономики, но и в сфере культуры, образования, социально-бытовых условий населения. Однако в разделе методологическая основа исследования о теории модернизации не упоминается. Хотелось бы узнать, использовал ли автор данный подход в своей диссертации и какой из его разновидностей он придерживается (например, модель консервативной и рецидивирующей модернизации, псевдомодернизации и др.).

В-третьих, подчеркивая мысль в первой главе о непрерывности развития планов электрификации страны в условиях различных политических систем, диссертант акцентирует внимание на том, что еще в декабре 1918 г., за полтора года до создания комиссии ГОЭЛРО, в составе Центрального электросовета (ЦЭС) – преемника дореволюционного постоянного комитета Всероссийского электротехнического съезда – было создано Бюро по разработке общего плана электрификации страны (Электроплан) (с. 68), однако этот вывод требует более глубокого исследования и обоснования.

В-четвертых, во второй главе на примере проекта Терской высоконапорной ГЭС диссертант всесторонне освещает острую конкурентную борьбу по постройке крупной электроустановки разных групп предпринимателей и крупных ученых-энергетиков, а также столкновение двух разных подходов к электрификации в целом (с. 91). Вводится в оборот ряд документов, которые проливают свет на подробности этой борьбы, особенности организации финансирования, столкновения интересов Англии и России в регионе. Однако последний тезис, на наш взгляд, требует более глубокой проработки и детализации, а также документального обоснования.

В-пятых, диссертант декларирует прямую связь между электрификацией и индустриализацией и ростом уровня образования и культуры коренного населения, что может являться предметом отдельного исследования. Однако хотелось бы увидеть сравнительный материал с соседними республиками: например, со строительством ГЭС на Гизельдоне в Северной Осетии и Кубанской ГЭС в Карачаево-Черкесии. Чем в социальном, культурном, образовательном плане отличались процессы индустриализации и электрификации в Кабардино-Балкарии от соседних регионов? Каковы были общие черты и в чем заключалась их специфика?

В то же время указанные замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации и высокой значимости проведенного Р.С. Гуртуевым исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в 14 научных публикациях по теме исследования, в том числе в 7 статьях (объемом 8 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук. В рамках тематики диссертационного исследования издана иллюстрированная книга по истории Баксанской ГЭС объемом 9 п.л., сборник документов по истории электрификации Северного Кавказа в двух томах объемом 40 п.л., коллективная монография (22 п.л.). Апробация результатов исследования проведена на международных и всероссийских научных конференциях.

Основное содержание диссертации изложено в автореферате. Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам представленного диссертационного исследования. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с необходимыми для данной категории работ требованиями. Вышеуказанное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Гуртуева Расула Салиховича содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в изучаемую проблему. Рецензируемая работа – это завершённое научное исследование, многие аспекты которого актуальны и в наши дни. Соискатель осуществил самостоятельное, оригинальное исследование темы, которая до этого была недостаточно изучена. Полученные научные результаты являются обоснованными и аргументированными. Результаты диссертации имеют научно-историческую и практическую ценность.

Представленное диссертационное исследование на тему «Развитие гидроэнергетики Северного Кавказа в конце XIX – 30-е годы XX в. (на примере Кабардино-Балкарии)» соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительством Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор, Гуртуев Расул Салихович, заслуживает присуждения ученой степени

кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен Антоном Викторовичем Аверьяновым, доктором исторических наук (5.6.1 – Отечественная история), доцентом, заведующим кафедрой отечественной истории XX-XXI веков (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Института истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, тел. +79612893231, эл. почта: avaveryanov@sfedu.ru).

05 июня 2024 г.

Зав. кафедрой отечественной истории XX-XXI веков
(базовой кафедры ЮНЦ РАН)

Института истории и международных отношений
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,

д.и.н., доцент Антон Викторович Аверьянов

Почтовый адрес ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42,

Тел. +7 961 289-32-31

e-mail: info@sfedu.ru

